

Л. Зонди

КАИН

ОБРАЗЫ ЗЛА

Когито-Центр

Библиотека психоанализа

Леопольд Зонди
Каин. Образы зла

«Когито-Центр»

1969

Зонди Л.

Каин. Образы зла / Л. Зонди — «Когито-Центр»,
1969 — (Библиотека психоанализа)

«Каин» – первая книга этической диалогии основателя судьбоанализа Леопольда Зонди. В ней раскрывается судьбоаналитическая точка зрения на природу зла в человеке. Зло персонифицировано в образе библейского персонажа Каина. Автор указывает на непосредственную связь зла с генетически заложенной параксизмально-эпилептоидной побудительной предрасположенностью к накоплению в душе человека аффектов ненависти, ревности, зависти и жажды мести. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие переводчика	6
Предисловие	12
Введение	14
О Каине, Авеле и Моисее	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Леопольд Зонди Каин: Образы зла

L. SZONDI

KAIN
GESTALTEN DES BÖSEN

Verlag Hans Huber Bern – Stuttgart – Wien

Перевод, редакция и предисловие *Владимира Джоса*

© Verlag Hans Huber Bern, 1969
ISBN 3-456-30364-5 (нем.)

Предисловие переводчика

Задумываясь о сути человека и действующих в нем Каина и Авеля, я вспомнил вопрос-загадку, заданную мне в далеком детстве: «Без чего нельзя испечь хлеб?» Мои ответы: «без муки», «без дрожжей», «без воды» – оказались не совсем верными. Правильный ответ был несколько неожиданным: «без корки». Аналогичным образом я задал себе и вопрос: «А без чего невозможен человек и вообще любой живой организм?» Ответов оказалось два. Во-первых, без родителей, а точнее *без предков*, в том числе и филогенетических, рожавших друг друга миллионы лет без перерыва. Каждый человек – конец своего рода, его на данный момент завершение, и пытаться понять его, оторвав от рода как некую самостоятельную суть, грозит неминуемой ошибкой. А во-вторых, *без окружающей среды*. Ибо любой *живой организм является частью этой окружающей среды* (минеральный и растительный миры, животный мир, в том числе и люди), хотя и *частью, противопоставляющей себя ей*, но живущей только *находясь в ней и постоянно беря из нее* необходимое себе (еду, воду, кислород, тепло, одежду, транспорт) и избавляясь в нее от имеющегося, но ненужного в себе.

Более того, *вся жизнь любого существа является процессом борьбы именно с окружающей средой за существование его в ней* во времени. Ибо окружающая среда *естественным образом* непрерывно стремится сделать живой организм опять окружающей средой, то есть убрать противопоставление этого живого организма ей. Даже тогда, когда она якобы благоприятствует его существованию. Естественно, что окружающая среда не может «*хотеть* сделать...», как не могут газы «*хотеть* расшириться при нагревании», хотя именно это при нагревании они и делают. Каждый раз, если есть куда расширяться. Но борьба с окружающей средой может быть: 1) *успешной* и 2) *безуспешной*. При безуспешной борьбе с окружающей средой живой организм гибнет – сливается со средой, прекращает свое противопоставление ей. Успешность же борьбы живого организма со своей средой определяется его *могуществом*, то есть умением ответить на агрессивные «приемы» окружающей среды своим «контрприемом». Таким образом, *человек живет до тех пор, пока хватает его могущества противостоять всевозможным попыткам окружающей среды вернуть его назад, в нее*.

Естественно, что могущество человека в этой борьбе ограничено. И у разных людей оно может довольно сильно отличаться. Однако *абсолютная успешность*, то есть *всемогущество человека* у людей может быть лишь мечтой, конечной точкой, достичь которой пытаются все, но в реальности не достигает ее никто. Ибо достижение ее подобно достижению горизонта. Однако мечтать и даже верить в осуществление своей мечты никому не возбраняется. И поэтому многие люди верят, что есть некто, почти всем похожий на них, но при этом еще и всемогущий. Они называют его «Бог», создают ему культ и стремятся к Его всемогуществу. Правда, из-за разрозненности человечества «богов» получилось на одно человечество нашей планеты несколько. Не говоря уже о том, что сначала были целые группировки бессмертных, но обладающих парциальным всемогуществом богов (у египтян, греков, римлян). А вот китайцы, как реалисты, мифическую себеподобную личность придумывать не стали и наделили всемогуществом своих далеких предков (конфуцианство). Народы с фантазией, более похожей на страх, всемогуществом наделили загадочных «духов». И поэтому люди, осознавая свою неспособность стать всемогущими, вынуждены стараться «установить дружеские, а то и родственные отношения» с загадочной всемогущей инстанцией и таким образом «спрятаться под крыло» ее всемогущества.

Потребность во всемогуществе, присущая каждому человеку, проявляется при тестировании его тестом Зонди в характере реакции на портреты параноиков (фактор *p*). Реакция *+p* – когда всемогущество человек предпочитает брать на себя, – *p* – когда всемогущество он переносит на внешние объекты, исходя из примата собственного бессилия. Действия же, которые

человек может совершить в отношении окружающей среды, санкционируются (+ k) или отвергаются ($-k$) его «занимающим позицию» Я, фактором k . В тесте Зонди он проявляется в реакции человека на портреты кататоников.

Борьба с окружающей средой может считаться успешной также только в том случае, если человек (живой организм) обладает возможностью *жить столько же, сколько и окружающая среда*, то есть если он обладает возможностью быть практически бессмертным (сохраняющим свою специфику во времени). Бессмертие живых организмов достигается их способностью к постоянному обновлению.

На место противостояния среде «один на один» живой организм поставил первичную кооперацию. Разделившись на два пола, представители противоположных полов, создав двуполоую кооперацию, стали производить себе подобных. Теперь они уже могут позволить себе и умереть, погибнуть от «рук» окружающей среды, вернуться обратно в состояние среды, ибо на их место встает более молодой организм, в каждой клетке которого действуют их гены. Причем с накапливаемым в них своим ставшим теперь *родовым* опытом, передаваемым с генами представителю нового поколения, естественно, что еще и доведя его в противостоянии среде от состояния инфантильной беспомощности до зрелого могущества. Тем самым, борьбу с окружающей средой в этом случае постоянно ведут уже относительно молодые представители своего рода. Такой «поколенчатый» образ существования рода дополнительно позволяет сохранять род за счет излишнего количества представителей каждого поколения, благодаря чему гибель даже большого числа особей род не ликвидирует. Кроме того, этот образ существования является условием эволюционного развития рода, возможности подъема его на более высокий уровень эволюционного развития.

Однако такое достижение бессмертия рода возможно только при стремлении каждого организма к образованию *бисексуального*, одновременно оплодотворяющего и оплодотворяемого, сборного надсущества. Потребность в таком бисексуальном существовании в виде дуального союза обнаруживает себя у человека, при тестировании его тестом Зонди, в реакции на портреты гомосексуалистов (фактор h). Реакция $-h$ – стремление к близости со всеми людьми вообще, $+h$ – стремление к близости с конкретным человеком, обычно представленным задним планом его побудительной структуры. Потребность в дуальном бисексуальном союзе реализуется через потребность в обладании дуальным, дополняющим себя партнером (фактор s). Реакция $+s$ – в том случае, если человек активно дополняет себя другим человеком, и $-s$ – если человек пассивно уступает другому человеку, позволяя ему дополнить себя им. Потребность в обладании дуальным партнером обнаруживает себя в тесте Зонди в реакции человека на портреты садистов.

Борьба с той частью окружающей среды, которая представляет собой живые организмы, требует не только умения проводить адекватные внешней угрозе контрдействия, но и иметь энергию борьбы, необходимую для победы над врагом. Но, во-первых, «враг» может появиться внезапно. Поэтому животное, и человек в том числе, должно или находиться в состоянии постоянного энергетического возбуждения и таким образом быть «всегда готовым» к борьбе, даже когда «все спокойно», или иметь механизм реактивно продуцировать на врага большое количество энергии за минимально короткое время. Во-вторых, враг может быть достаточно сильным. Поэтому энергии у «обороняющегося» должно быть значительно больше, чем у «нападающего», и/или это превосходство должно создаваться способностью к ее более интенсивной (почти взрывоподобной) трате. Естественно, что интеллектуальный контроль над таким безмерным количеством энергии и за такой взрывоподобной разрядкой невозможен, особенно если интеллекта еще и не так много или его уровень временно снижен. Такое использование своей энергии в целях обороны называется аффективной защитой или просто *аффектом*.

Таким образом, *аффект состоит из неестественно для обычного существования индивида резкого накопления количества энергии и разрядки, которая не поддается рациональному*

контролю и поэтому хаотична, импульсивна, взрывоподобна, иногда бессмысленна, но всегда с целью защиты от внешней угрозы, иногда к тому же не совсем понимаема. Такая защита является филогенетически древней защитой, характерной как для животного мира, так и для некоторых представителей растительного мира (мимозы). Целью аффекта является лишение себя смертельной угрозы, то есть уничтожение «врага». Если индивид заведомо не в состоянии уничтожить появившегося «врага» своей аффективной атакой, аффективная разрядка направляется на «омертвление» себя. Проявляется она в оцепенении, спазме, пароксизмальном сокращении мышц, в припадке или приступе. Многочисленные примеры этому имеются в животном мире. В психопатологии они представлены так называемыми пароксизмальными нарушениями: спазмами, заиканием, мигренью, конверсивной истерией, эпилепсией.

Однако борьба до победного летального конца обоих – это удел равных или почти равных. При встрече с неизвестным врагом индивид прежде всего определяет «на глаз» его возможности и сравнивает их с субъективно оцениваемыми своими силами. Если враг производит впечатление настолько превосходящего по силе, что борьба с ним заведомо обречена, то есть подобна самоубийству, аффективная разрядка в этом случае будет реализована в виде панического бегства. Естественно, что бегство исключается, если такая возможность отсутствует. В этом случае остается единственная возможность остаться в живых – это, воспользовавшись микроскопическим шансом, все-таки убить врага. Соответственно, можно «победить» врага и отправить в бегство его, произведя на него впечатление значительно превосходящего его по силе. Это возможно, если «враг» тебя не знает и у него есть путь к отступлению. Потребность произвести на «врага» впечатление обладающего силой и превосходящими его возможностями проявляет себя при тестировании человека тестом Зонди в реакции *+hu* на портреты истериков (фактор *hu*). Противоположная оценка своих возможностей и желание слиться с фоном, стать невидимым вскрывается реакцией – *hu* по тому же фактору.

Также следует иметь в виду и то, что человек, как и многие высшие животные, живет в обществе себе подобных, точнее в группах разной степени общности. Начиная с самой узкой – дуального союза, затем семьи, производственного коллектива, селения, области, нации, страны и кончая населением земного шара. И на всех уровнях этой общественной жизни стоит проблема распределения ценностей потребляемых этими социумами, основной мерой которого является *справедливость*. *Распределение обязательно должно быть справедливым*. Однако пониманий, какое распределение является справедливым, два. И именно эти два понимания олицетворяются в библейских персонажах Каина и Авеля.

Позиция Каина – справедливо распределять так, как считает он. То есть эгоцентричная позиция субъективно понимаемой справедливости. Отстаивая свое понимание того, что есть справедливо, он навязывает свою точку зрения всем. *Любой*, нарушающий ее, пусть даже это будет его брат, безо всякого снисхождения определяется в качестве персонального «врага», требующего немедленного «справедливого» наказания, вплоть до смертной «казни». Обычно роль «судьи» и роль «палача» «Каин» исполняет сам, *аффективно*, но, будучи облечен властью, роль «палача» он навязывает «своей» армии, или иным, подчиненным ему, вооруженным силам. *Позиция Авеля – справедливым является решение, принятое высшей инстанцией или всем сообществом.* Поскольку Абель не может в тонкости знать все решения высшей инстанции, он постоянно находится в страхе, что может быть он нечаянно нарушает установленный другими закон, то есть виновен, и будет подвергнут наказанию. То есть Абель – это тот, кто стремится быть справедливым, а Каин – это тот, который аффективно, накапливая в душе энергию злости, борется со всеми «нарушителями» за «свою» справедливость. В тесте Зонди позиция человека в отношении «справедливого» определяется его реакцией на портреты эпилептиков. Позиции Авеля соответствует реакция *+e* (симпатия к ним), позиции Каина – *e* (антипатия). Позиция Каина проявляется в следующих отношениях к другому человеку (другим людям).

Ненависть – бессознательное стремление убрать человека из круга своего существования с соответствующей негативной эмоциональной реакцией при вынужденном контакте с ним (реальном или воображаемом). Причина такого стремления – субъективная оценка человека как крайне вредного для себя, способного причинить тебе ущерб.

Зависть – ненависть по отношению к тому человеку, который «несправедливо» имеет большую ценность, чем ты, или обладает тем, что, по твоему мнению, должно принадлежать тебе. В результате – активное стремление восстановить абстрактно понимаемое равенство. Например, лишить соперницу внешней красоты, чтобы была «как все», сжечь предприятие успешного предпринимателя, отобрать якобы нечестно нажитое имущество у местных «буржуев» и т. д. и т. п. Или пассивное страдание от успехов того, кому завидуешь, соответственно безмерная радость, когда он обанкротился или оказался жертвой несчастья.

Жажда мести – бессмысленное стремление к равенству в негативе, в утратах. Например, ты лишил меня глаза – я должен лишить тебя глаза, ты выбил мне зуб – я должен лишить тебя зуба, ты убил моего родственника, пусть и нечаянно, – я должен убить тебя или кого-нибудь твоего родственника. Чтобы «восторжествовала справедливость». Если даже ущерб тебе нанесли намеренно, то есть совершив преступление, законная борьба с преступником подменяется стремлением установить равенство.

Ревность – ненависть к тому, кто, по твоему мнению, несправедливо нарушает твое право собственности в отношении близкого тебе человека. То есть периодически пользуется его услугами, которые он должен оказывать только тебе или с твоего разрешения. Стремление к абсолютному обладанию другим человеком. Нарушающим твое право собственности в отношении близкого тебе человека может быть сам близкий человек. Тогда твоя ненависть направлена на него. Возникает противоречие – желание абсолютного обладания этим человеком одновременно с желанием от него избавиться (см. *ненависть*).

Гнев – приступообразный всплеск *ненависти*. Связан не столько с самим человеком, сколько с его неожиданным поступком.

Ярость – готовность реализовать энергию гнева, преодолевая любое, пусть даже самое сильное и упорное сопротивление вызвавшего ярость, максимально мобилизуя на агрессию все свои силы.

Согласие с групповым мнением о том, что именно является справедливым, а что нет (позиция Авеля) цементирует группу. И поэтому члены группы, занимающие позицию Авеля, являются основой группы, носителями группового мнения. Однако само групповое мнение складывается не так просто. В начале формирования человеческого социума был прада наших прапредков. Он состоял из вожака, нескольких мужчин и нескольких женщин с их детьми. Вожак вступает в половую связь со всеми женщинами прада. С некоторыми чаще, почти постоянно, с некоторыми изредка. Если кто-либо из других мужчин прада вступает в половую связь с женщиной, с которой вождь «часто», это НЕСПРАВЕДЛИВО. Если же с той, с которой он «редко», то тоже несправедливо, но уже «не очень». Если в половую связь с женщиной, с которой вождь «редко», вступает приближенный к нему, то это вполне СПРАВЕДЛИВО. А вот если то же самое сделает нелюбимый вожаком изгой, то это крайне НЕСПРАВЕДЛИВО и заслуживает немедленной и суровой кары. Если из добытого прадом все самое лучшее достается вожаку, это справедливо. Как по мнению вожака, так и остальных, согласных с ним, членов группы. Ибо на этом уровне развития социума групповое мнение и мнение вожака – практически синонимы. Согласные с «групповым мнением» вожака стоят на позиции Авеля. Главное их стремление – минимизация наказания себя со стороны вожака и его приближенных. Пробоует на крепость групповое мнение стоящий на позиции Каина. Он требует, как минимум, уравниловки, или, как максимум, привилегий. Правда, открыто он ничего не делает, он копит в душе свое недовольство и злость. И проявляет их не обязательно тогда, когда их уже много, а когда не выдерживает его механизм сдерживания.

Авель всегда живет как «в чужом монастыре» с «ихним» уставом. А Каин всегда считает место, где он живет, «своим монастырем», со «своим собственным» уставом. И копит в душе «зло» на всех тех, кто его нарушает.

Глава рода олицетворяет общественную справедливость для членов своего рода. Но для местности, в которой совместно проживает несколько родов, общественная справедливость отдельного рода является всего лишь его субъективной справедливостью. Общественной же справедливостью для жителей этой местности будет справедливость с точки зрения всего населения этой местности. Однако и она является всего лишь субъективным мнением по отношению к стране в целом. И так далее до общечеловеческой справедливости. Конфликт части и целого возникает тогда, когда субъективная справедливость вступает в противоречие с общественной справедливостью. Возьмем фашистскую Германию. В *борьбе за свою субъективную справедливость* вставший на позицию Каина народ Германии, в отместку за несправедливый, по его мнению, результат Первой мировой войны, уничтожил во Второй мировой войне несколько десятков миллионов людей других национальностей, превзойдя тем самым самые кровавые зверства Ветхого Завета. Да, кстати, и Первая мировая война началась из-за каинитического желания Австро-Венгрии отомстить Сербии за то, что ее граждане Принцип и Габрилович, из тех же каинитических побуждений застрелили их наследного принца Фердинанда.

Каин многолик. Прежде всего, он олицетворен в преступности – как в организованной, профессиональной, так и в бытовой. Он устраивает войны, от территориальных, несущих смерть, как на просторах СНГ, так и в других странах, до мировых; воодушевляет на революции и массовые беспорядки, элементарные бытовые скандалы соседей, особенно в тесных просторах коммунальных квартир. Каин может вознестись до легендарного «пламенного революционера», массово и бесконтрольно уничтожающего «контрреволюционеров», а заодно и всех невинных, но чем-то на них похожих, а может оказаться и в роли военного преступника, чтобы, в конце концов, быть повешенным. Юный Каин забирает у соседского мальчика красивую игрушку потому, что у него такой нет, а ему хочется. Позже, мстя нелюбимой учительнице, он подкладывает ей на стул кнопки или же однокласснице рвет тетрадку за то, что на контрольной она не дала ему списать решение задачи. Каин толкает неграмотных сомалийцев на вооруженный захват морских судов, чтобы, угрожая расстрелом экипажа, а при случае и убивая моряков, требовать от судовладельцев миллионы долларов для своих хозяев, неспособных ничего производить, но желающих такой же роскошной жизни, как у американских миллионеров. Бездарную титульно-национальную интеллигенцию Каин толкает на борьбу за вытеснение из страны талантливых представителей других национальностей. И потому самыми яркими националистами обычно становятся именно бездарные, но амбициозные деятели науки и искусства. Причем как принадлежащие к титульной нации, так и те бездарные, которые только делают вид, будто принадлежат к титульной нации, ибо быть представителем титульной нации означает принадлежать к нации-гегемону, которой в стране, несмотря на все разглагольствования власти о демократии, принадлежат основные преимущества.

Первопричиной всех событий, вошедших в историю человеческих групп, начиная от друзей, семьи, города, страны, человечества, являются люди, вставшие на позицию Каина. Греки называли людей, подобных Авелю, – *диафотос*, то есть светлыми, излучающими свет. А людей, подобных Каину, – *адиафотос*, то есть являющимися мраком, лишенными света. Таким образом, если мы будем лиц, подобных Авелю, считать белым цветом, а подобных Каину, – черным, то иерархическая история человечества предстанет перед нами в виде легко доступной для понимания графики.

С точки зрения дифференциальной психологии, Каин – это тот человек, который более чуток к неравенству, более нетерпим к нему, всегда реагирующий на неравенство агрессией, иногда немедленной, иногда отсроченной. Если же он не реагирует агрессией, он постоянно терпит, испытывая недовольство, то есть он находится в состоянии стресса, который поздно

или рано делает его неврогенно больным. Авель же неравенство или не видит, или к нему достаточно толерантен.

Леопольд Зонди, проделав титанический труд по анализу всех литературных источников, от наидревнейших до современных, в которых говорилось о Каине и Моисее, изложил результаты в данном двухтомнике таким образом, чтобы у читателя сложилось особое, более глубокое представление о человеке и о мотивации его поступков. Также автором предложен новый, в дополнение к эдиповому комплексу Фрейда, *комплекс Каина*, которым он объяснил многие, до сих пор казавшиеся случайными явления. Леопольдом Зонди также исследован генезис такого важного в психике человека явления, как **совесть**. Он выводит его из преступления (убийства), которое рождает чувство вины и страх наказания, формирующих, в свою очередь, совесть как барьер для совершения преступлений, как защиту от вхождения в состояние, возникающего после совершения преступления. Врожденную основу Каина Леопольд Зонди видит в предрасположенности человека к пароксизмальным заболеваниям, таким как мигрень, заикание, но особенно к эпилепсии. Более того, эпилептический припадок Зонди рассматривает как бессознательную пароксизмальную попытку предотвращения совершения эпилептиком убийства и тем самым избегания ожидаемого наказания за это. Сутью человека Каина Зонди видит в его готовности убить человека из-за накапливающегося в душе аффекта злости, ревности, жажды мести и тем самым в его готовности вступить в спор с Богом. Как выход из ситуации Зонди предлагает путь Моисея – каиноида, сумевшего «найти общий язык» с Богом и поставившего Ему на службу даже свое побуждение к злу. Этот двухтомник представляет интерес как для академического ученого, так и для простого человека, питающего интерес к психологической литературе.

Приношу глубокую благодарность А. Н. Волковой, сделавшей предварительный, черновой перевод первой половины книги «Каин. Образы зла».

Владимир Джос

член Международного общества Зонди

Предисловие

Каин господствует в мире. Мы советуем скептику, сомневающемуся в этом, почитать всемирную историю.

Историк не скрывает то, что сутью всемирной истории является борьба.

Судьбоаналитик говорит: большая часть всемирной истории состоит из вновь и вновь воссоздающейся истории каинов.

Историком установлено, что всемирная история никогда не являлась неуклонным и планомерным продвижением от низшего к высшему, от худшего к лучшему, от рабства к свободе. У него складывается мнение, что всемирная история представляет собою скорее круто извивающуюся кривую. За подъемом тут же следует срыв. В своей всемирной истории он фиксирует то, что пророки и святые, трибуны и мессии, в конце концов, распинаются народом на кресте или сжигаются. Он допускает, что римский император (Луций Домиций Нерон) может позволить себе убить своих брата и мать, своих жен и воспитателя, поджечь Рим просто из желания посмотреть на горящий город, устраивать первые преследования христиан, делая их «козлами отпущения». В его всемирной истории «разум слишком часто оказывается обезображенным страстями». Как часто «надежды на лучшую жизнь приносятся в ней в жертву честолюбию, ревности и тщеславию». Так говорит историк [1].

Но честолюбие, ревность, тщеславие – это то, что принадлежит Каину. Не Бог, а человек по имени Каин манифестирует во всемирной истории. Так считает психолог-судьбоаналитик. Едва уловимое различие между людьми – пусть самое незначительное – и этого уже достаточно, чтобы пробудить в человеке вечного Каина.

Прошли уж тысячи и тысячи лет, а Каин со своей жадной жаждой убийства ни на мгновение не остается без работы. Он все такой же, как и в момент «братоубийства». Он и сейчас почти все тот же Каин времен начала всемирной истории, известный нам из библейских преданий. Изменилось лишь его орудие. А менталитет этого брата остался все тем же. В истории это выражено следующим образом: «Племя выступает против племени, селение против государства, рыцарь против гражданина, князь против церкви и дворянства, христианин против язычника, культурный народ против первобытного народа, нация против ее угнетателя, континент против морских держав, союз государств против сверхдержавы, всемирная система государств против претензий на мировое господство. Кроме того, еще вступают в борьбу и крестьяне с землевладельцем, простые граждане с теми, кто претендует на привилегии, либерал с бюрократами, парламентарии с короной, пацифист с милитаристами, рабочие с капиталистами, террористы с народными массами, анархист с обожествлением государства» [2].

Настроенная на убийство ментальность Каина крайне изобретательна. В течение всемирной истории она находила все новые и новые цели и мотивы, чтобы убивать. Но Каин – это не только носитель ментальности убийцы. Он не только сначала накапливает в себе ярость и ненависть, гнев и месть, зависть и ревность, а потом внезапно, подобно взрыву, их разряжает, но Каин еще и стремится быть выше всех. Он нацелен на овладение всем, что имеет хоть малейшую ценность, на безмерное увеличение своей власти в обладании и в бытии.

Именно это стремление и является тем краеугольным камнем, который лежит в основе каинистической структуры. Однако так называемые «цивилизация» и «культура» вынуждают Каина вырабатывать целый арсенал методов своей маскировки. С помощью лживых обвинений, клеветы и очернения других Каин господствует над миром. И называет это он политикой и дипломатией.

Но так действуют только те, кто посильнее. Слабые же, ломаясь под нажимом совести, действующей изнутри, становятся невротиками или психотиками.

Редко, однако, на мировую сцену выходит и тот, кто старается вернуть Каина в число лиц добропорядочных, правда, в основном уже после своих выражено каинистических действий. Эти антиподы Каина и устанавливают законы, запрещающие убивать. Их мы символически называем «Моисеями». Они становятся законодателями в религии, в государстве, в искусстве и в науке. Во втором томе, «Моисее», мы будем говорить именно о них.

Психоанализ поставил эдипов комплекс центральной проблемой своих научных изысканий. Судьбоанализ же в центр человеческого бытия ставит Каина. Уже много лет мы постоянно слышим о влиянии, которое может оказывать на человека «Эдип», а Каин все это время уже давно им правит. Он управляет индивидом от колыбели и до могилы, начиная от живущих как в каменном веке, так и в веке атомном и во всех последующих за ним веках.

Л. Зонди

Цюрих, март 1968

Введение

В человеке *Каине* судьбоаналитической психологией символически олицетворяется судьба нарушителя закона.

В человеке *Моисее* символически олицетворяется судьба того, кто готов пойти на убийство ради установления строгих правил закона.

Эти две разновидности людей, в дальнейшем мы их так и будем называть – каинитами и моисейянами, являются носителями в своей судьбе соответствующего права на убийство. И тот и другой, при соответствующих обстоятельствах, в мгновение ока стать может убийцей, совершив убийство в состоянии аффекта. Согласно Ветхому Завету (ВЗ), Каин убил своего брата Авеля в состоянии аффекта. И Моисей в своем гневе восстал против египтянина, творившего несправедливость по отношению к его земляку. Тем не менее, оба эти поступка – убийства в аффекте – совсем неоднозначно были оценены Богом.

Словами «Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле» объявил Бог свое наказание Каину (1. Быт. 4, 12) [3].

«Итак пойдя: Я пошлю тебя к фараону; выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых» – так звучит завет, данный Богом другому аффективному убийце, Моисею (2. Исх. 3, 10) [4].

Один убийца, Каин, был изгнан со своей земли, и, что бы он ни делал, ни в чем он не имел успеха. Другой же убийца стал вождем своего народа, заслужил покровительство своего Бога.

Похоже, что ветхозаветный Бог, подобно правоведам нашего времени, судил, принимая во внимание, не сам поступок человека, а его мотив.

Можно также, уподобляясь теологам, задать еще и вопрос: а одним ли и тем же Богом является Бог Каина и Бог Моисея? Этот теоретический вопрос мы постараемся разобрать во втором томе. В этой же работе мы сосредоточимся на чисто психологическом аспекте судьбоанализа: каким таким образом две противоположные судьбы – нарушающего законы и устанавливающего законы – оказались взаимосвязанными? Этим мы также затрагиваем и вопрос о происхождении добра и зла, их первопричинах.

В предисловии к предыдущему изданию нашей книги мы уже писали, что, согласно судьбоанализу, как потребность убийства в аффекте, так и стремление дать народу закон «Не убий!» имеют один и тот же психический корень. Каинитов и моисейян объединяет общность судьбы. Ибо их судьбы берут свое начало в душе человека из одного и того же корня.

Является ли сказанное чем-то новым?

Одно старинное еврейское предание из сборника Миха Иосифа бин Гориона самым лучшим образом может ответить на этот вопрос. Мы излагаем это предание дословно, так как именно в нем можно почувствовать ту взаимосвязь, которую судьбоанализ пытается отыскать.

О Каине, Авеле и Моисее

«В те времена, когда Ева вкусила плод от дерева познания, добро и зло были смешаны друг с другом. Из искорки добра должен был произойти Абель, а из искорки зла – Каин. Но так как в любом светлом содержится оттенок нечистого и, наоборот, в нечистом всегда есть доля чистого, то из этого чистого в Каине и родился родственный ему Моисей, а из нечистого, предназначенного Авелю, родился Вениамин, чистильщик.

И продолжила Ева, и родила брата *Авеля, который был Моисеем*. Моисей нашему Творцу понравился, он продолжил свое творение, и потому род их продолжался. Адам совершил свой грех, и поэтому мир должен был бы быть разрушенным родом Каина. Но еще одно творение сотворил он, это был Моисей, который пришел, чтобы искупить грех, совершенный Адамом. Но, так как Израиль погряз в грехе, стяжая Золотого Тельца, и стал спорить с Господом из-за нехватки воды в пустыне, все это привело к тому, что нечистое, принесенное в мир с грехом Адама снова вернулось в мир».

В другом месте мы читаем:

«Одновременно с Авелем родились две сестры-близняшки, а с Каином – лишь один ребенок. И из-за этого, и чтобы добиться права первородства, Каин и убил брата Авеля. Близняшки – это Сепфора, жена Моисея, и Батия, дочь фараона, которая его вырастила.

Смотри и постигай сокровенную тайну. Каин появился у матери позже, когда Абель был уже сыном Адама. Каин взял плоды земли и положил их на пути своей матери, и Ева взяла их. Абель был верен словам отца, его жертва была жертвой благодарности. <...>

Смерть Авеля может удивить многих. Ведь на нем нет такого греха, за который следовало бы расплачиваться кровью. Что лежит за ней? Когда он приносил свои жертвы, ему позволено было видеть свет божественного сияния.

То есть Моисей скрывал то, что он видел Бога, потому, что он боялся. А почему он боялся? Потому, что вспомнил о том, что ему надо будет, *как надо было Авелю*, к чистоте божьей... вернуться; вот за это тот и должен был быть наказанным, и был убит. Когда Бог принял жертву Авеля, с неба снизошел огонь, пожравший его дары, а он смотрел на огонь, сиявший вокруг них» [5].

Может ли предание действительно выразить то, что находится в душе?

Нам следует ответить на этот вопрос утвердительно, постольку предания можно понимать как фольклор, рожденный грезами. Благодаря этому пониманию легенд и преданий, мы можем перевести их смысл на язык науки и тем самым сделать доступным для исследования научными методами корень того, что происходило в действительности. Эту же задачу мы ставили и перед собой для того, чтобы понять, что же в действительности скрывается за каждым высказыванием исследуемого предания. В нашем «переводе» они означают следующее: добро и зло, чистое и нечистое, свет и тьма образуют друг с другом не взаимоисключающую, антагонистичную сущность, а органически дополняющие друг друга закономерности.

Этот тезис опирается на исследование генеалогических древ и биографий отдельных личностей, экспериментальную диагностику побуждений и *Я*. На их основании мы пришли к выводу, что каиниты и моисейяне представляют собой не чистые (гомозиготные), а смешанные (гетерозиготные) варианты природы человека. И действительно, как в каждом «Каине» содержится частица «Моисея», так в каждом «Моисее» содержится и частица «Каина». Поэтому, поскольку каиниты и моисейяне имеют смешанную, в плане рецессивного наследования, наследственно-генетическую почву, среди каинитов иногда встречаются и лица с натурой «Моисея» (Ламех), и наоборот.

Рассмотрим некоторые известные в истории человечества случаи, а также несколько клинических историй болезни, чтобы подтвердить высказанный тезис.

Конечно, основной, наиболее выраженной, в рецессивном наследовании Адама, так же как и у Евы, является «натура Авеля». Это мы еще покажем на истории их рода. Подтвердить сказанное можно и следующим предложением: «И продолжила Ева, и родила брата *Авеля, который был Моисеем*».

С точки зрения генетики, это означает следующее. Ева, как первая нарушительница закона, имеет сильную предрасположенность к каинитам и слабую – к моисейянам. В противоположность этому у Адама более сильно выражена компонента моисейян и более слабо – натура каинитов. Таким образом, из-за своей более сильной предрасположенности ко злу Ева производит на свет каинитов, тогда как Адам, из-за более сильной выраженности в нем компоненты «Моисея», предрасположен к рождению Авелей. Эта превосходящая предрасположенность к Авелям позже манифестирует в Моисее, в котором как бы натура Каина уже изжита. Возможность такой трансформации ярко выражена в предании словами: «Авель, который был Моисеем».

Следующий абзац предания уж никак не смог бы проскочить мимо внимания генетиков:

«Каин появился у матери позже, когда Авель уже был сыном Адама. Каин взял плоды земли и положил их на пути своей матери, и Ева взяла их. Авель был верен словам отца, его жертва была жертвой благодарности».

Судьбоаналитическая психология говорит об архетипе, о древней эниограмме, то есть о хранящихся в бессознательном людей их прошлых переживаний. В последующем, в ситуации опасности, оно может внезапно осознаться и, благодаря этому напоминанию, повлиять на позицию, занимаемую человеком.

Также большое значение для судьбоанализа представляет и следующий тезис предания:

«Моисей скрыл то, что он видел Бога потому, что он боялся. А почему он боялся? Потому, что вспомнил о том, что ему надо будет, *как надо было Авелю*, к чистоте божьей... вернуться; вот за это тот и должен был быть наказанным, и был убит. Когда Бог принял жертву Авеля, с неба снизошел огонь, пожравший его дары, и он глядел на огонь, сиявший вокруг него».

В нем раскрывается знание народом своих глубинных архетипов, тех древних начал, которые проявляются в судьбе индивида.

То, как символы в мифологии, преданиях и легендах в глубинной психологии становятся психическими комплексами, состояниями, свойствами и характерами, показал нам З. Фрейд на примере эдипового комплекса. Мы также надеемся, что использование таких символов, как «Каин» и «Моисей» (или каиниты и моисейяне), в данной и в других наших работах по судьбоанализу и анализу *Я* не отпугнет читателя. Тем более, что в преданиях эти символы используются так же, как и эти, взятые из Библии, символы добра и зла.

В приведенном предании имена «Авель» и «Моисей» используются как символы доброты и святости. Поэтому и о *Моисее* говорится в нем *как об Авеле*. Напомним: «И продолжила Ева, и родила брата *Авеля, который был Моисей*». Имя «Каин» – символ нечистого, злого, однако с примесью «чистоты и добра». Поэтому в предании и утверждается, что из «доли чистого в нечистом Каине и родился родственник ему Моисей; бывший одним из чужеземцев и познавший Господа своего...».

Использование библейских имен в качестве символов добра и зла распространяется также и на женские имена. Так, предание называет одну из сестер-близняшек Авеля «Сепфорой», а ведь, согласно Ветхому Завету, Сепфора была женой Моисея. Этим как бы подкрепляется светоносность двух образов – Авеля и Моисея.

В данной работе мы проанализируем и судьбы тех женщин, которые несут в своем генофонде компоненты как каинита, так и моисейянина, и, исходя из этого, постараемся понять роль названных в предании женских образов Библии.

Еще один вопрос, который мы ставим перед собой, будет следующим: является ли судьба людей «Каинов» и «Моисеев» их непреодолимой и неизменной сущностью? Или она является лишь господствующим стремлением в судьбе каинитов и моисейян, лишь их отличительной групповой чертой среди прочего человеческого разнообразия?

Вопрос о сущности человека в разное время формулировался по-разному. Что есть человек? Кто такой человек? Как протекает процесс становление человека? И т. д.

В наше время вопрос о том, «что есть человек?», обсуждается, в основном, философами, которые, отвечая на него, приходят к выводу, что природа человека является неизменной. Суть человека выстраивается по неизменному плану, из одних и тех же элементов, одним и тем же образом.

Однако некоторые философы не согласны с представлениями о неизменной сущности человека. К примеру, У. Дилтей, опираясь на принцип историзма, считает, что «тип человека» в процессе исторического развития «переплавляется». Аналогичным образом К. Левит считает, что «мнение о неизменной природе человека, доминирующее в современной исторической науке, следует считать возвратом к давно забытому натурализму» [6]. М. Хайдеггер ставит вопрос скорее не «что есть человек?», а «кто есть человек?».

Человек есть – пишет он в книге «Бытие и время» – не «данность» как камень или «данность в ощущении» как материя, не живет он и как просто живой организм. Напротив, «экзистенция – это то, в чем происходит становление человеческой сущности... даже если взять просто человека, самого по себе, судьба его, как мы считаем, складывается из экзистенций» [7]. Так что же такое экзистенция? Хайдеггер отвечает: «Становление в процессе бытия я и называю экзистенцией человека» [8].

Рассмотрение точек зрения на сущность человека в современной глубинной психологии подтверждает наше мнение о том, что человек должен определяться не только своим бытием, но и его становлением (З. Фрейд, А. Адлер, К.Г. Юнг и др.) [9].

В противоположность застывшему понятию «бытие» понятием «становление» подчеркиваются получаемые в нем процессуально особенности жизни и судьбы. Более того, как утверждает Й. Хофмайстер, «его не следует понимать как постоянное поступательное движение или мирную эманацию, скорее как постоянное противоборство, как борьбу (например, между добром и злом), как соперничество, как диалектику (противостояние, негацию, противоречие)» [10]. В цитируемой работе он упоминает имеющее важное значение высказывание Майстера Экхарта, который даже Бога определяет через понятия «становление» и «установление», говоря, что «в становлении Бога заключается его суть».

Аналогичную позицию занимал и Лютер, рассматривавший становление как противостояние занимаемых позиций. «Жизнь – это не форма, а становление формы, не здоровье, а становление здоровья, не существование, а становление, не достигнутая вершина, а упражнение. Мы не есть, мы становимся. Жизнь – это не нечто готовое, это процесс, напоминающий движение маятника. Это не то, что находится в конце пути, это сам путь».

Добавим к этому и высказывание Гёте: «Становись тем, кем ты есть!» В судьбоаналитической психологии также речь ведется о становлении, а не о статичном бытии.

Образ мышления, который в прошлом намеренно избегал сказанного выше и приводил в конце концов к понятию «обобщенной сути человека», и всегда был спорным, а нередко и ведущим к заблуждению. Современная наука установила, что попытки такого мышления, пусть даже те, которые предпринимались известными и крупными мыслителями, не достигали своей конечной цели. Все предпринятые попытки с этим образом мысли, рано или поздно, терялись и запутывались во всевозможных мелочах. Многие мыслители такого рода, вставшие

в этом океане конкретных знаний о человеке на путь поиска его «сущности», запутывались в их хаосе, не понимая, что это дорога в никуда.

Сказанное является серьезным предупреждением таким исследователям, независимо от того, где они пытаются найти корни «всеобщей сущности» человека – в мифологии или истории, в теологии или философии, в психиатрии или психологии, в глубинной психологии или генетике. Если же им и удастся тем или иным способом вытащить на свет божий либо потолок, либо потоньше «корень» человеческой природы и сделать видимым его врожденные разветвления, такой философский анализ ведет лишь к констатации отдельных свойств, отдельной закономерности, отдельного соотношения, в лучшем случае – к пониманию отдельной формы экзистенции конкретного бытия, но ни в коем случае не к пониманию всеобщей и окончательной «сущности» человека.

Опираясь на этот постулат, судьбоанализ констатирует, что природа Каина, соответственно Моисея, сама по себе не может определять сущность человека. Даже в том случае, если – как мы полагаем – коренные факторы Каина и Моисея действительно представлены в соответствующей пропорции в каждом человеке. Ибо, наряду с Каино-Моисеевыми корнями, в каждом человеке мы встречаем и другие радикалы, которые могут привести к иным возможностям его судьбы.

Тем не менее, имеется определенное множество людей, у которых радикал Каина-Моисея явно доминирует. Мы называем их «*homines paroxysmales*», или «людьми припадочными». Доминирование этой пароксизмальной формы в судьбе определенной части населения выражается в специфической природе их врожденных задатков, побуждений и аффектов, в определенной структуре Я и в определенных особенностях их души. Носители пароксизмальной судьбы выбирают себе определенные профессии, друзей и знакомых, формируют свое специфическое мировоззрение [11].

Что же нам необходимо понимать под понятием «радикал»?

Радикалом является коренной фактор, обуславливающий определенные специфические возможности судьбы как отдельной личности, так и части населения.

«Можно, – пишет К. Ясперс, – найти такие базисные качества, которые, будучи внеисторическими и биологически неизменными в течение тысячелетий, пронизывают все переживания, поведение и проявления людей, оставаясь при этом содержательно неспецифическими» [12].

К примеру, Э. Кречмер искал такие радикалы личности, которые бы связывали соматику и психику, здоровых и больных, придя тем самым к своей теории «связи телосложения и характера», то есть к конституциональным типам, к учению о конституции человека [13]. Впоследствии Клаус Конрад сделал попытку свести типологию Кречмера к априорной паре двух полярно противоположных тенденций развития.

Сопоставив по девяти пунктам критерии применения радикалов, Карл Шнейдер выделил из них три, связанные с симптоматикой шизофрении, и три, связанные с функционированием человека в норме, в качестве врожденных биологических радикалов живых существ [14]. Хотя эта попытка позже и была расценена как «безосновательная» (К. Ясперс), в исследовании радикалов его критерии используются по-прежнему.

Анализ радикалов людей, страдающих припадками, идет по трем различным направлениям. Первый – чисто генетический, второй – клинико-психологический, и третий – путь судьбоаналитической терапии.

Генетическим путем удалось установить наследственную обусловленность пароксизмов человека двумя определенными, передаваемыми по наследству факторами (рецессивной природы) [11].

Клинико-психологический путь:

- а) Вскрыл разнообразие возможностей проявления пароксизмальной природы как у каинитов, так и у моисейян, как у здоровых, так и у больных [15].
- б) Проследил последовательность фаз психического процесса, завершающегося припадком, в том числе и с совершением убийства, либо самоубийства, то есть смертоносного танатотропического процесса каинитов.
- в) Сделал экспериментально зримыми полярность стремлений Каина и Моисея.

Для начала ограничимся приведением следующих противоположно ориентированных стремлений.

Приводимые в этой книге примеры каинитов и моисейян могут рассматриваться и как образы злодея и праведника. Однако необходимо подчеркнуть два следующих принципиальных момента.

Образы Каина и Моисея рассматриваются здесь не с точки зрения этики, а чисто судьбоаналитически, то есть сугубо клинически.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.